

.....ВЕРШИТЕЛЬНИЦЫ.....

• ИРМАТА АРЪЯР •

• ЛОРДЫ ГОР •
БЕЛОЕ ПЛАМЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А89

Серийное оформление — *Василий Половцев*
Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Арьяр, Ирмата.
А89 Лорды гор. Белое пламя : [роман] / Ирмата Арьяр. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Вершинницы).

ISBN 978-5-17-098860-0

Книга тайн Белогорья!

Все секреты любимых героев раскрываются!

Партия неведомых игроков в разгаре. Под сверкающим льдом Белых гор скрыты грязные секреты горных кланов. Внутри белой клетки огромной шахматной доски притаилась черная. Как найти ловушку? Кто предатель, проникший в сердце гор? Закулисье высших интриг случайно или нет приоткрывается перед двумя молодыми магами, Дигеро и Ярреном, и... безвестной девушкой из закрытого подгорного мира, у которой нет даже имени, но есть тайная любовь и воля к свободе. И кто-то из игроков поставил на Безымянную пешку...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-098860-0

© И. Арьяр, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

ГЛАВА I

БЕЗЫМЯННАЯ ВЕЩЬ

Никто из разумных существ, кроме подземного народа синтов, не смог бы идти ночью по заледеневшей горной тропе.

И даже синты не рискнули бы выйти на поверхность без разрешения духов-покровителей клана, владевшего горой или долиной, по которой пролегал путь.

Нарушителя ждали в лучшем случае плен и мука неподвижности до пробуждения лорда-риэна и его суда, а в худшем — жуткая смерть, если духи окажутся слишком голодны. Впрочем, чистокровным подземным жителям и плен грозил смертью сразу после восхода светила: их огромные желтые глаза, приспособленные видеть в кромешной тьме, не выносили солнечного света, а тонкая белая кожа мгновенно покрывалась волдырями ожогов и трескалась.

Все эти обстоятельства сделали бы бесценными полукровок, рожденных синтками от верхних жителей и способных одинаково хорошо видеть и в темноте, и при солнечном свете, если б само появление таких детей не считалось величайшим позором.

Они были хуже парий — *неоты*, недостойные ни рода, ни даже имени.

Мыслящие вещи. «Эй, ты».

Такая безымянная девушка, дочь подгорной синтской жрицы и верхнего воина из особой горной касты вейриэнов, и поднималась в предрассветном мраке по каменной тропе. Небо уже светлело, и глаза полукровки легко различали малейшие неровности скальной породы.

Серпантин тропы вился по склону горы, возвышавшейся над долиной Лета. Иногда путь преграждали глубокие трещины, через которые и горная коза не перепрыгнет, или, наоборот, крупные валуны, оставшиеся после оползня. Их неота преодолевала так легко, словно была урожденной горной волшебницей — ризенной, повелительницей духов.

Отчасти так оно и было, полукровка унаследовала каплю белой магии, вот только не Безымянная приказывала духам, а они ей.

Один дух.

Небольшая долина Лета и окаймлявшие ее горные склоны были нейтральной территорией и находились под покровительством Совета верхних горных лордов. Охраняли долину сонмы духов, готовых разорвать чужака. Но только не эту гостью.

У нее был особый покровитель.

«Здесь», — остановил ее мысленный приказ.

Девушка остановилась на довольно широком выступе, свисавшем над долиной как каменный язык великана.

«Устраивайся поудобнее и жди, рассвет уже скоро».

«Отец, может быть, ты расскажешь, зачем меня вытащил?» — вместе с вопросом Безымянная постаралась передать все недовольство столь ранней побудкой. Хотя подземный народ и жил в вечной темноте, раз-

ЛОРДЫ ГОР. БЕЛОЕ ПЛАМЯ

бавленной флюоресцирующей породой или светящимися растениями, но подстраивался под жизненные ритмы своих наземных владык — риэнов, а те предпочитали спать по ночам.

«Такого знаменательного утра в Белых горах не случилось уже лет пять, со времени первого визита короля Роберта Сильного. Я не хотел, чтобы ты его пропустила», — ответил голос. Теплый и низкий, слегка хрипящий голос давно умершего белого мага.

Девушка стряхнула иней с невысокого валуна, бросила на него кусок кожи ушайды — лучшая изоляция от холода, — закуталась плотнее в меховую накидку и уселась, приготовившись ждать. Зима в этом году запаздывала, но по утрам уже сильно морозило, изо рта и ноздрей неоты вырывался пар.

«Значит, ты все-таки можешь видеть будущее, если знаешь, что тут произойдет?» — спросила она мысленного собеседника.

Он не ответил, как всегда, когда девушка задавала неудобные для него вопросы. Тогда она поинтересовалась:

«И чем же необычно это утро?»

«Хотя бы тем, что ты увидишь сразу двух кронпринцев: северного и равнинного», — с готовностью отозвался голос.

«Принца Лэйрина я уже не раз видела, хоть и издаleка. Какое мне до него, а ему до меня дело? А северный чужак мне тем более неинтересен. С чего бы мне, ничтожной парии, интересоваться принцами?»

«Тогда посмотришь на соревнования выпускников воинской школы риэнов, это красиво».

«Я в прошлом году видела. Подумаешь, танцы с гейзерами. Я тоже умею».

«Совершенствуйся, наблюдая. Ты же любишь смотреть на тренировки горцев, хотя для тебя их упражнения почти бесполезны, ты не обладаешь властью над духами. А главное, ты забыла, что в этом году выпускается один кареглазый горец, который тебе небезразличен, как я заметил».

«Ты всегда все замечаешь, никуда от тебя не спрятаться, — вздохнула девушка, а ее сердце стало биться чаще. — Мало ли кто мне небезразличен. И как. Внизу есть один... ювелир Охимэ, глава мастерских Синего Лепестка. Он тоже мне... небезразличен. Он даже хочет дать мне имя».

«И что не так? — озадачился дух. — Разве ты не мечтала получить имя? Разве это не освободит тебя?»

Безымянная поежилась: холод пробирался под меховой плащ. Она откинула с плеча заиндевевшую от ее дыхания косу. В предрассветных сумерках волосы девушки слегка светились, а в солнечных лучах ее длинная коса станет яркой, как поток белого золота. Роскошная шевелюра была ее единственным богатством, унаследованным от матери-синтки.

«Ты не видел эту глисту, папа. Ненавижу их. Всех. Он же не жениться предлагает. Он, видите ли, не брезгует взять полукровку наложницей, пока не рожу ему дочь. И знаешь зачем? На продажу! И это происходит в Белых горах! Белых? Точно Белых?»

Девушка подняла камушек из-под ног и с силой швырнула в скалу, чтобы хоть как-то выразить переполнявшее ее негодование. Отскочив от отвесной

ЛОРДЫ ГОР. БЕЛОЕ ПЛАМЯ

стены, камень распался осколками, и острый край оцарапал ее руку.

«От меня будут красивые и сильные дети-рабы с каплей крови вейриэна! — мысленно прорычала она, а ее душа, казалось, кровоточила, словно это ее рассекли острые каменные брызги. — А когда этот мерзкий червяк выкинет меня с ложа, дорога мне, как полукровке, только обратно в храм, и тогда мой статус повысится до небес: из безымянной вещи и поименованной личной подстилки старого глиста — до жрицы, и после Охимэ меня заставят ублажать любого, кто пожелает!»

«Мы этого не допустим, успокойся, родная. Тебя до сих пор не тронули и никогда не посмеют тронуть. Они знают: ты под нашей защитой непрерывно. Духи не спят».

Неота смахнула со щеки злую слезу, стиснула озябшие ладони коленями.

«Я никогда не успокоюсь и не смирюсь, отец. Никогда. Они меня не получают».

«Конечно нет, моя звездочка. Возьми себя в руки. Ты — будущая вейриэнна. А каждая истерика отодвигает срок созревания твоего духа».

Неота глубоко вдохнула, задержала дыхание, резко выдохнула... и успокоилась.

«Прости, отец. Ты мне вот что скажи... Мне уже восемнадцать, и за последние двенадцать лет я уже хорошо тебя изучила... хотя ни разу не видела, потому что ты мертв. Ты привел меня сюда не для того, чтобы без помех поболтать, так ведь? Так для чего?»

Дух снова ответил через паузу, словно собирался с мыслями:

«Для того чтобы я твоими глазами и твоей душой увидел, что сегодня произойдет в долине Лета, моя синеглазая звездочка».

«Но ты же дух! Ты можешь проникнуть в любую точку мира и увидеть!»

«Не в любую. Я ограничен в перемещениях. И я вижу не глазами смертных, у духов другое восприятие физической реальности. Материя... впрочем, тебе еще рано, не поймешь. Если бы мне был нужен другой способ, я бы им воспользовался, чем рисковать, что ты сорвешься в пропасть или простынешь».

Девушка нахмурилась. Она чувствовала подвох и недосказанность, но и чувствовала искренность собеседника. Он что-то недоговаривал, но не лгал. Вейриэны никогда не лгут. Но изощренно обводят вокруг пальца.

«Ты спрашивала, не вижу ли я будущее из страны духов, — чутко среагировал отец на ее сомнения. — Раньше я говорил: мы не боги, чтобы видеть всю стрелу времени. Но суть в том, что будущего не существует. Оно творится на кончике летящей стрелы, здесь и сейчас. Существуют только мириады вероятностей, и летящая стрела каждый миг выбирает, какая из них осуществится. Высшее Белогорье чувствует, что сегодня произойдет такой выбор, который или пошатнет мир, или укрепит. Я с твоего позволения воспользуюсь тобой, чтобы укрепить ту вероятность, какую просчитали высшие мастера как наиболее благоприятную».

«А если не позволю?» — спросила неота, слушавшая, затаив дыхание.

ЛОРДЫ ГОР. БЕЛОЕ ПЛАМЯ

«Твое право. Это тоже выбор, на этот раз только твой».

«Судьбоносный выбор безымянного камушка, с которого начинается лавина, способная погрести мир?» — усмехнулась она, подняв еще один камень величиной с яблоко. Взвесила в ладони, но бросать не стала, а позволила выкатиться из ладони. Камень канул в ту же бездну, что и осколки предыдущего.

«Ты у меня умница, все понимаешь».

«Что я должна сделать, чтобы не пожалеть о своем выборе?»

«Твой вопрос показывает, что ты боишься, дочка. — Голос словно смягчился улыбкой. — Не думай о себе, о своем выборе, об ответственности, о будущем. Тебе нужно отрешиться от мира, и тогда мир сам сделает выбор».

«Или ты вместо него», — рассмеялась Безымянная.

«Или я, раз ты боишься».

«Ты меня совсем запутал. Я часто не понимаю тебя, но знаю, что если мой выбор окажется неправильным, мне никогда не стать стражем Белогорья. Так?»

Холодный ветер нежно коснулся ее щеки, взъерошил мех капюшона.

«Почему никогда, маленькая синеглазая незабудка? Ты просто станешь вейриэнной гораздо позже. Сегодня — тот редкий момент, когда ты сможешь приблизить свое освобождение от храмового ошейника. Ведь ты из-за него даже не в состоянии быть на солнце, чтобы заниматься с кем-нибудь из моих собратьев в полную силу».

Она вздохнула, потрогала замерзшими пальцами шершавую полосу ошейника, прилипшего к ее коже

так плотно, что иногда казалось: он уже навсегда врос в нее, стал ее частью. Ошейник был сделан из кожи змеи ушайды и обладал многими необычными свойствами. Одним из них была способность сжиматься под воздействием солнечного света так сильно, что храмовый раб мог задохнуться.

Мерзкое украшение неота получила после первого и последнего бегства на поверхность в надежде, что там-то синты ее не смогут поймать и она разыщет если не отца, то его товарищей. Увы, пятилетняя девочка не учла, что у подземных жителей тысячелетняя договоренность с риэнами, строго соблюдавшаяся горцами, и лорд Этьер вынужден был вернуть беглянку жрицам.

Но после этого случая с ней впервые заговорил дух ее погибшего на чужбине отца. Так что отчасти цель была достигнута. Оказалось, синты так тщательно скрывали синеглазую полукровку, что вейриэны решились, будто ребенок погиб вместе с матерью.

Безымянная помнила свой восторг и свое горе, когда она поняла, что ее отец все еще не возродился. Ведь сказки синтов утверждали: белые воины воскресают, не успев умереть, потому они непобедимы. Только его поддержка помогла девочке пережить страшное наказание, когда беглянку впервые заперли в змеиной яме.

В пределах храма отец по-прежнему не мог говорить с дочерью. Но это было уже не так страшно, как полное одиночество. Неота любила работу в подземных садах за пределами храмовых пещер и даже сама вызывалась чистить логова ушайд. После того как на нее надели ошейник и поселили среди них, змеи

ЛОРДЫ ГОР. БЕЛОЕ ПЛАМЯ

лишь играли с девочкой, пропахшей их слизью, но не трогали. И полукровка могла хоть часами слушать отца и впитывать его знания.

Большого пряника, чем обрести свободу, трудно было предложить, и девушка решилась.

«Хорошо, папа. Я согласна. Раз уж я не могу немедленно изменить свою судьбу, то хочу попробовать, каково это — решать судьбы мира. Это звучит гордо, — с брезгливой гримасой произнесла низшая из парий. Пусть отец знает, как она относится к его манипуляциям. — Почти как владеть миром».

«Не возгордись. Это еще не власть над миром, — рассмеялся вейриэн. — Да ее и не существует ни у кого. Это всего лишь ход в бесконечной игре до следующего выбора».

Ветер снова бережно коснулся щеки девушки и вдруг дернул за выбившийся из-под капюшона сияющий локон.

«Эй! — возмутилась неота. — Я хочу знать намного больше. Цель твоей игры я немного уже представляю — вернуть белую королеву против воли горных лордов и даже синтов. Так?»

«И даже против ее воли. Но и это лишь тактический ход. Наша цель как стражей всегда была, есть и будет — безопасность и жизнь Белогорья от начала до конца веков. А для этого надо устранить такое мерзкое явление в Эальре, как Темная страна».

Неота благополучно пропустила почти все высказывание. Устранить Темную страну, словно это камушек под ногой! Нереально. И вместо того чтобы ужаснуться глобальности планов, девушка изумленно выпалила:

«Подожди. Против ее воли? Так королева уже родилась?»

И опять ответом ей было молчание.

Впрочем, неота уже отвлеклась: всходило солнце, а это фееричное зрелище всегда заставляло ее сердце трепетать от восторга. Она даже вскочила с валуна, чтобы ее, подземной жительницы, на крохотную долю мига раньше коснулся свет. И не заметила другого чуда: как ее нога ступила на воздух над обрывом так спокойно, словно под стопой не пропасть оказалась, а каменный язык скалы.

«Осторожно, моя звездочка». — Порыв ветра, ударивший в грудь, заставил ее отступить от края.

Неота поняла отца по-своему: закутала шею плотнее в меха, чтобы солнечные лучи не коснулись змеиного ошейника, и громко крикнула восторженное:

— Эгей! Привет, Солнце! Я люблю тебя!

И утренняя феерия началась.

В долине Лета еще лежала тьма, скрывая от глаз ее тайны, а одна сторона обрамлявшего ее горного кольца вспыхнула золотисто-розовым светом. Сияющие ледяные вершины гор словно рождались заново, выросли из стремительно убегаящей черноты. У Безымянной захватило дух от их красоты. А когда внизу проснутся разноцветные гейзеры и в небо поднимутся дивные, сверкающие цветы водяного сада, зрелище станет совсем волшебным.

Тут ее взгляд уловил движение в воздухе: кто-то, похожий на сверкающий в рассветных лучах снежный смерч, летел к долине с противоположной стороны.

«Это мастер Рагар?» — Будущая вейриэнна узнала его снежного дракона.

ЛОРДЫ ГОР. БЕЛОЕ ПЛАМЯ

«Его ученик. Принц Лэйрин. И, кажется, его подружка Лилиана».

Неота выдохнула с облегчением. Уже не раз под руководством отца, воспитывавшего будущую стражницу, она вот как сейчас, спрятавшись за валунами, наблюдала за тренировками горцев и даже за принцем. Наверняка с разрешения его учителя, вряд ли Рагар оставил бы без внимания наблюдательницу. Но кто знает, как высший вейриэн отреагирует на ее присутствие в сердце Белых гор — долине Лета?

Дракон, больше похожий на белый крылатый вихрь, чем на живое существо, опустился на специальную площадку и освободился от всадников. Солнце взошло достаточно высоко, чтобы осветить ребристую поверхность каменного дна долины и пробудить магические гейзеры. Уже начали набухать, словно почки, первые разноцветные родники, пока совсем крошечные. Потом они распустятся дивными цветами.

Неота смотрела на тренировочный полигон сбоку — так лучше будет виден путь прохождения учениками полосы препятствий. Ведь ей не так и важно, кто из них первым придет к финишу и чей белый балахон останется самым чистым после танца со струями окрашенных во все цвета радуги вод. Ей главное — видеть, к каким уловкам прибегают соревнующиеся, оценить свои шансы.

Иногда Безымянной казалось, что дух отца, смотревший на долину ее глазами — хотя мог бы взирать из любой точки пространства и без помощи смертной, — дух вейриэна здесь тоже судья, а не наблюдатель. Отец учил дочь даже с того света, но прежде всего он — страж Белогорья. А вейриэны, как казалось хра-